

веро-Запада, но со спорадическими фиксациями, не может рассматриваться как результат прибалтийско-финского воздействия, поскольку обычно следствием такого влияния является устойчивый западный ареал подобных лексем, отсутствующий в данном случае. Слово *күкры* отмечается в семи районах обследуемого региона (Медвежьегорском Карелии, Любытинском Новгородской, Вашкинском, Кирилловском, Шекснинском Вологодской, Каргопольском, Пинежском Архангельской областей), однако доминирующий дериват *закүкры* значительно расширяет ареал безаффиксальной лексемы, делая его довольно устойчивым и практически сплошным в говорах по течению р. Мологи, Белозерья и Пошехонья и на смежных территориях. Фиксация сходных карельских данных, ср., карел. сев. *kykrä* 'горб', ливв. *kygrä* 'то же' [KKS 2, 509], не проясняет направление заимствования. Можно говорить всего лишь о том, что карельские и русские сопоставляемые лексемы близки по форме и семантике (лексема вепс. *kukrad* 'заплечье, закорки', отмеченная по ПЛГО, но не представленная в СВЯ, скорее всего, представляет собой обратное русское заимствование).

С. В. Панченко
Екатеринбург

Хантыйская лексика с компонентом *юх* в русских письменных источниках 1870–1930 гг.

В русских письменных источниках 1870–1930 гг., а именно в текстах русских авторов, описывающих с различными целями территорию проживания и культуру народа ханты, нами зафиксировано 30 хантыйских сложносоставных лексем с компонентом *юх*. Интересно семантическое поле данного слова, проявляющееся в приводимых значениях, и его семантическое освоение при переводе многокомпонентных слов. По степени освоенности в русском языке вся рассматриваемая нами лексика — это хантыйские слова-вкрапления, представленные в русской графике и неизменяемой форме в виде вставок в тексте с указанием на иноязычную сферу употребления слова, фонетически переработанные с учетом закономерностей звуковой системы русского языка, переведенные или поясняемые.

В языке-источнике семантическая структура многозначного слова *juх* включает в себя следующие значения: вах.-вас., варт., ликр., м.-юг., тр.-юг *juу*, ирт., низ., шер., обд. *juх*, казым., сын. *jūх* 'дерево', 'древесина'; 'дрова' (вах., вас., сур., ирт.); 'полено' (вах., вас., тр.-юг., н.-дем., кр.-яр.); 'гроб' (юг.); 'палка'; 'лес' (вах.) [DEWOS, 331].

В русских источниках 1870–1930 гг. встречаются варианты *юх*, *юг*, подтверждающие диалектную и семантическую вариативность само-

стоятельного, простого по структуре слова: 1. *Вах.* 'лес, дерево юх' [РОСС, 6]. 2. *Сам.* 'Дрова юг'¹⁷. 3. *Ирт.* 'юх дерево'¹⁸. 4. *ТС.* 'юх – дерево' [СНМРИ] ~ 1. вах.-вас. *жуу*; 2. 3. ирт. *жух*; 4. ср. также варт., ликр., м.-юг., тр.-юг. *жуу*, низ., шер., обд. *жух*, казым., сын. *жӱх* 'дерево', 'лес' (вах.), 'дрова' (ирт.) [DEWOS, 331].

В выявленных сложных лексемах компонент *юх* представлен в целом в 3 общих значениях: 1) 'дерево-растение'; 2) 'дерево-материал (древесина)'; 3) 'предмет (приспособление) из дерева', в основе развития которых лежит метонимия.

1) При переводе в русских источниках хантыйских двусоставных названий деревьев и кустарников, соответствующих русским по внутренней форме, второй компонент-определитель *юх* с обобщенным родовым значением 'дерево' всегда опускается. Смысловая доминанта сохраняется, но приводится только русский литературный общеупотребительный фитотермин, определяющий породу дерева. Это значение выражено в хантыйской составной лексеме в первом компоненте:

Анже-юх, ауси-юх. Шиповник: 1. *Алеш.* «анже-юх». 2. *Бер.* «ануси-юх» [Ск., 61].

~ 1. низ., шер. *анӣэ-жух*; 2. ср. казым. *анӣи-жӱх*, бер. *анӣи-жух* 'шиповник', обд. *анси* 'плод шиповника' [DEWOS, 112], *жух* 'дерево' [DEWOS, 331].

Локонь-юх. Рябина: *Вах.* «рябина локонь-юх» [РОСС, 7].

~ вах. *локэп* 'рябина (ягода)' [DEWOS, 741], вах. *жуу* 'дерево' [DEWOS, 331]. Вах. *локэп-жуу* 'рябина (дерево)' [DEWOS, 741].

Нанк-юх. Лиственница. *Вах.* «лиственница нанк-юх» [РОСС, 6].

~ вах.-вас. *пӱпк* 'лиственница' [DEWOS, 1005], вах., вас. *жуу* 'дерево' [DEWOS, 331].

Нӕхта-юх, налга-юх. Пихта: 1. *Алеш.* «нӕхта-юх». 2. *Обд.* «налга-юх» [Ск., 8].

~ 1. низ. *пӱтхэ*; 2. обд. *пӱлхэ* 'пихта' [DEWOS, 1049], низ., обд. *жух* 'дерево' [DEWOS, 331].

Ногыр-юх, нагар-юх, нохр-юх, ногар-юх, ногур-юх. Кедр: 1. *Алеш.* «нохр-юх». 2. *Бер.* «ногар-юх». 3. *Лян.* «ногур-юх». 4. *Обд.* «нагар-юх» [Ск., 51]. 5. **Ниж.* *Обь.* «А вот есть кедр (ногыр-юх)»¹⁹.

¹⁷ Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 237.

¹⁸ Патканов С. К. Иртышские остяки и их народная поэзия // Соч.: В 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1: Остяцкая молитва. С. 191.

¹⁹ Штернберг А. Я. Остяцкая легенда о сотворении мира // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1901–1902. Вып. 12 (2). С. 14.

~ 1, 2, 3, 5. низ., шер., казым., сын. *пэхэр*; 4. обд. *пахэр* 'кедровая шишка' [DEWOS, 994]; 1, 4, 5. низ., шер., обд. *жух*; 2, 3, 5. казым., сын. *жүх* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «дерево с кедровой шишкой». Ср. низ. *пэхэр-жух*, казым. *пэхэр-жүх*, бер. *pōgor-jūχ* 'кедр' [DEWOS, 995].

Ончех-юх, унжа-эх. Сосна: 1. Вах. «сосна ончех-юх» [POCC, 6]. 2. Сосна: Бер. у. «унжа-эх» [Ск., 52].

~ 1. вах. *оңэу*; 2. ср. шер. *унэ*, казым. *wonši*, обд. *onsi*, чем. *унэ*, бер. *унэ* 'сосна' [DEWOS, 113]; 1. вах.-вас. *жу*; 2. ср. низ., шер., обд. *жух*, казым., сын. *жүх* 'дерево' [DEWOS, 331].

Пытыр юг, посярь-юх, почарь-юх. Рябина: 1. Сам. «пытыр юг»²⁰. 2. Кев. «почарь-юх». 3. Алеш. «посярь-юх» [Ск., 68].

~ 1, 2. ирт. *pət'ar*; 3. низ. *pā'sar* 'рябина' [DEWOS, 1256], ирт., низ. *жух* 'дерево' [DEWOS, 331]. Ср. вас. *pət'ar-жу*; тр.-юг. *pət'ar-жу*; юг. *pət'ar-жу*, в.-дем., конд., кош., кр.-яр., сог. *pət'ar-жух*, казым. *pā'sar-jūχ*, обд. *pis'ar-jūχ* 'рябина' [DEWOS, 1256].

Сугум-юх. Береза: Вах. «береза сугум-юх» [POCC, 6].

~ вах.-вас. *sōymət* [DEWOS, 1319], *жу* [DEWOS, 331]. Ср. вах.-вас. *sōymə-жу-ваэ* г. Березов [DEWOS, 1319] – букв. «береза – дерево – город».

Хут-юх. Ель: Кев. «хут-юх» [Ск., 50].

~ ирт., низ., шер. *хут* 'ель' [DEWOS, 464], *жух* 'дерево' [DEWOS, 331]. 'Ель'. Ср. ликр. *kš9-жу*, низ. *хут-жух*, казым. *хол-жүх* 'ель' [DEWOS, 464].

Юм юх, юм-юх, лем-юх. Черемуха: 1. Сам. «черемуха юм юх»²¹. 2. Кев. 3. Алеш. «юм-юх». 4. Обд. «лем-юх» [Ск., 58].

~ 1, 2, 3. ирт., низ., шер. *јум*; 4. обд. *јом* 'черемуха (ягоды)' [DEWOS, 374], ирт., низ., шер., обд. *жух* 'дерево' [DEWOS, 331]. Ср. вах., вас., тр.-юг. *јом-жу*, юг. *јом-жу*, ирт., шер. *јум-жух*, обд. *јом-жух* 'черемуха (дерево)' [DEWOS, 374–375].

При переводе хантыйских названий деревьев с последним компонентом *юх*, адекватным по значению, но не раскрывающим внутренней формы исходного слова, также используется русский фитотермин. Вследствие этого значение хантыйского слова в русской передаче обобщается, ряд признаков называемой реалии, отмеченных при номинации, или метафора в названии не отражаются, как и значение 'дерево':

²⁰ Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа. С. 243.

²¹ Там же. С. 242.

Мих-шаш-юх, мураж-юх. Можжевельник: 1. Алеш. «мих-шаш-юх». 2. Бер. «мураж – юх» [Ск., 38].

~ 1. низ. *mīy-šāš-juχ*; 2. Бер. *mišas-juχ* 'можжевельник' [DEWOS, 332], где 1. низ. *mīy*; 2. бер. (Алквист) *mī*, (Регули) *mi* 'земля' [DEWOS, 898]; 1, 2. низ. казым., сын. *šāš*; 2. бер. (Регули) *sāss* 'спина' [DEWOS, 282]; 1. низ. *juχ*; 2. ср. казым., сын. *jūχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «дерево спины земли».

Рег-юх. Рябина: Обд. «рег-юх» [Ск., 68].

~ обд. *reχ* 'ягода' [DEWOS, 1265], *juχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «ягодное дерево».

Хоп-юх. Осина: Каз. «хоп-юх» [Ск., 57].

~ казым. *χəp* 'лодка' [DEWOS, 529], *jūχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «лодочное дерево». Ср. низ. *χəp-juχ*, казым. *χəp-jūχ*, обд. *χəp-juχ*, ирт. (Патканов) *χəp-juχ*, бер. *χəp-juχ* 'осина' [DEWOS, 529]. «Самым употребительным среди инородцев типом лодки является облас – челн, выдолбленный из целого дерева – осины или ветлы» [Дунин-Горкавич, 121]. Ср.: «О "чирканах", "слопцах"... упоминается в старинной остояцкой эпической поэзии наравне с челноками – "осиновками» [ИО, 6]. «Ветка (на Оби = облас) – мелкая промысловая лодка...; изготовляется преимущественно из осины» [ССЭ, 474].

К этой группе можно отнести и еще две лексемы, в составе которых рассматриваемый компонент является определением:

Верте-юх-либет. Куриная слепота (растение): Конд. «верте-юх-либет» [Ск., 25].

~ конд., кр.-яр. *wərtə* 'красный' [DEWOS, 1618], ирт. *juχ* 'дерево' [DEWOS, 331], *lipət* 'лист' [DEWOS, 851]. Букв. «лист красного дерева». Ср. в.-дем. *wərtə p'əram*: *tawəχ semtā jətə wərtə* 'курслепник', где *wərtə* 'красный' [DEWOS, 1618], ирт. *p'əram* 'прут' [DEWOS, 1067], *tawəχ* 'курица' [DEWOS, 1488], *semtā* 'слепой' [DEWOS, 1339], в.-дем., кам., кр.-яр. *jətə* 'стебель' [DEWOS, 417]. Букв. «красный прут. курицы слепой стебель красный».

Юхте-янтъ. Малина: Конд. «юхте-янтъ» [Ск., 62].

~ ирт. *juχ* 'дерево' [DEWOS, 331], *təj* 'вершина' [DEWOS, 1398], кам., кр.-яр. *an'i* 'ягода' [DEWOS, 131]. Букв. «ягода на вершине дерева». Ср. кам., кр.-яр. *juχ-təj-ān'i* 'малина' [DEWOS, 131].

2) Компонент *юх* со значением 'дерево-материал (древесина)' дважды зафиксирован в хантыйских сложных словах в роли определения:

Юх-пас. «Обозначение [счета] делается на так называемой бирке – (юх-пас), маленькой выстроганной ножом деревянной дощечке»²².

Ср. вах.-вас. *juy*, варт., ликр., м.-юг., тр.-юг. *juy*, ирт., низ., шер.,

²² Старцев Г. Остяки: Социально-этнографический очерк. Л., 1928. С. 43.

обд. *juχ*. казым., сын. *jūχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. вах., в.-дем., конд., кош., кр.-яр., сог., цин., обд. *pas*, тр.-юг., юг. *pās*, низ., шер., казым., сын. *pās* 'знак, помета' [DEWOS, 1223]. Букв. «знак на дереве». Ср. юг. *pās-juu*, в.-дем., конд., кр.-яр. *pas-juχ*, в.-дем.-сал. *pos-juχ* 'веха' [DEWOS, 1223].

Юх умби. Обд. «Деревянные ковши (юх умби). ...Еще и теперь у остяков нередко встречаются подобные ковши для питья воды и даже чая. Их, пожалуй, можно назвать специальной посудой промышленников»²³.

~ обд. *juχ* 'дерево' [DEWOS, 331], *ompi* 'ковшик' [DEWOS, 97]. Букв. «деревянный ковшик».

При переводе второй лексемы внутренняя форма хантыйского слова сохранена и значения компонентов прояснены, тогда как в первом случае адекватный по значению перевод не раскрывает внутренней формы слова, а указание на материал изделия дан в дополнительном описании предмета.

Адекватный перевод без сохранения внутренней формы слова, в котором есть вторичный в структурном отношении компонент значения «дерево-материал», дан для следующей лексемы:

Тут-юх. ТС «тут-юх – дрова» [СНМРП].

Ср. ирт. *tūt*, низ., шер., казым., сын. *tūt*, обд. *tua* 'огонь' [DEWOS, 1420], ирт., низ., шер., обд. *juχ*, казым., сын. *jūχ* 'дерево', 'древесина', 'дрова' (ирт.), 'полено' (в.-дем., кр.-яр.) [DEWOS, 331]. Букв. «дерево огня». Ср. вах. *tōγə* - *juγ*; шер. *tūt-juχ*, казым., сын. *tūt-jūχ* 'дрова' [DEWOS, 331].

Особую группу представляют названия национальных музыкальных инструментов ханты, в формальную и семантическую структуру которых входит компонент *юх*, указывающий на материал, из которого изготовлены предметы:

Дор-забль-юх, дорзабль-юх. Каз. «Прослежено крайнее распространение на север музыкального инструмента туземцев “дор-забль-юх” или “журавля”... Между тем “дор-забль-юх” в переводе значит “журавлиная шея дерево”, и посвящен этот музыкальный инструмент... белому журавлю или стерху за то, что он очень гармонично поет, красиво пляшет и приносит счастье тому, кто его убьет». «...Распространение стерха на север совпадает с распространением на север же “дорзабль-юх”»²⁴.

²³ Руденко С. Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска // Материалы по этнографии России. 1914. Т. 2. С. 43.

²⁴ Новицкий В. М. Отчет исследовательского и лечебного отряда общества изучения края при Госмузее Тобсевера, обследовавшего летом 1926 г. Казымский Тузсовет Березовского р-на Тобокруга Уралобласти // Бюл. Общества изучения края при Музее Тобольского Севера. Тобольск, 1928. № 1. С. 9.

~ казым. *tər-sapət-jǫχ* 'струнный инструмент', где *tər* 'журавль' [DEWOS, 1467], *sapət* 'шея' [DEWOS, 1356], казым. *jǫχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «журавлиная шея – дерево». Ср. низ. *tǫrǫ-sapət-jǫχ* 'то же' [DEWOS, 1467].

Нарежух, нарыс-юх, нярсюх, нарес-юх. 1. *Сив.* «Она сопровождалась игрой на национальных остяцких инструментах: нарыс-юх (лебедь) и тороп-юх»²⁵. 2. *Конд.* «Более древний инструмент домбра или "нарес-юх", с 5-ю струнами из оленьих или лосиных сухожилий»²⁶. 3. *Каз.* «Струнный инструмент нярсюх»²⁷; «музыкальный инструмент "нярсюх"»²⁸. 4. «...длинная щитра, по-остяцки "нарежух" ("домбра", по Палласу...) – плоский ящик... Через перекладину, на колышки, сделанные из клиновидных костей утки, натянуто 5 струн, приготовленных из кишок»²⁹.

~ 1, 2. в.-дем.-сал., ирт. *nārās-*; 3. шер., казым. *narās-*; 4. ср. также низ. *nerās-*, обд. *nārās-* 'играть на (любом) музыкальном инструменте' [DEWOS, 1012]; 1. ср. м.-юг., тр.-юг. *jur*; 1, 2, 4. ирт., низ., шер., обд. *jǫχ*; 3, 4. казым., сын. *jǫχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «играющее дерево». Ср. тр.-юг. *nārkiš-jur*, юг. *nārkaš-jurw*, фил., конд., кр.-яр., цин., чесн. *nārās-jǫχ* 'струнный инструмент, «домбра»' (тр.-юг., юг., конд., шер., сын.; кр.-яр., низ., казым., обд.: с 5 струнами), 'музыкальный инструмент' (фил., чесн., цин.) [DEWOS, 1012–1013], «домбра (*nāres-jux*)»³⁰.

Следующая лексема является структурно-семантическим вариантом, называющим тот же предмет:

Нарыста-их-хотон, нарыстаюх хотон. 1. *Бер. у.* «Лебедь, по-остяцки нарыстаюх хотон, который весьма походит на арфу... имеет 8 струн медных»³¹. Ср. хант. «Нараста – играть»³². 2. *ТС.* «"лебедь" (на-

²⁵ *Городков Б.* Поездка в Салымский край // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1913. Вып. 21, ч. 2. С. 9.

²⁶ *Шульц Л. Р.* Очерк Кондинского района // Урал. Техничко-экон. сб. Свердловск, 1926. Вып. 8: Уральский Север. Ч. 1. С. 31.

²⁷ *Шухов И. Н.* Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским осяткам. Пг., 1915. С. 112.

²⁸ *Шухов И. Н.* Река Казым и ее обитатели // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1916. Вып. 26. С. 10.

²⁹ *Фини О.* Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. С. 459.

³⁰ *Патканов С. К.* О рассказах г-жи Симоновой из быта вогулов, остяков и самоедов // Соч.: В 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2: Очерк колонизации Сибири. С. 77.

³¹ *Шаев В. Н.* Краткие записки о жителях Березовского уезда // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1871. Кн. 2, V: Смесь. С. 4.

³² *Даль Х.* Описание двух экспедиций в реку Обь, снаряженных Членами Императорского Общества для Содействия Русскому Торговому Мореходству графом А. Е. Камаровским, А. К. Трапезниковым, А. М. Сибиряковым, В. Н. Собашниковым и И. В. Чернядевым, в 1876 и 1877 годах. М., 1877. С. 115; *Левитов И.* Путеводитель по Западной Сибири. М., 1884. С. 84.

рыста-их-хотон). похожий на арфу и имеющий 8 медных струн» [СНМРИ].

~ 1. ср. шер., казым. *narəs-*; 2. ср. ирт. *nārəs-*, низ. *nerəs-*, шер., казым. *narəs-*, обд. *nārəs-* 'играть на (любом) музыкальном инструменте' [DEWOS, 1012] > прич. наст. вр. с суффиксом *-ta(-ti)*, ср. 1. казым., сын. *jūχ*; 2. ирт., низ., шер., обд. *jūχ*, казым., сын. *jūχ* 'дерево' [DEWOS, 331]; 1, 2. ирт., низ., шер., казым., сын., обд. *χōtəŋ* 'лебедь' [DEWOS, 575]. Букв. «играющее дерево – лебедь». Ср.: «В лебеде главную часть также составляет коробка, напоминающая корпус птицы»³³.

Пана-юх, панан-юх. 1. Вас. «...струнный инструмент, который местные русские зовут домра, а остяки пана-юх (пана – струна, юх – дерево)»³⁴. 2. Вах. «Домбра панан – юх» [РОСС, 33].

~ 1. вас. *pāna* 'струна'; 2. вах. *pānaŋ* 'струнный' [DEWOS, 1174–75], вах.-вас. *jūχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «дерево со струнами». Ср. вах.-вас. *pānaŋ jūχ*, кон. *pānaŋ jūχ*, казым. *pōnaŋ jūχ* 'домра, 5-струнный музыкальный инструмент' (вах., вас.), 'вид струнного инструмента' (конд.), '5-струнный музыкальный инструмент' (казым. = *narəs jūχ*) [DEWOS, 1175].

При переводе первых двух сложных слов используется название птицы, на которую похож по форме музыкальный инструмент. Также хантыйские названия *нарыс-юх*, *пана-юх* переводятся с помощью русского термина 'домбра'. Интересно, что некоторые авторы осознают внутреннюю форму приводимых в тексте слов и указывают ее: «дор-зably-юх в переводе значит "журавлиная шея дерево"»; «пана-юх (пана – струна, юх – дерево)».

Зафиксировано название без толкования значения слова по-русски:

Тороп-юх. Сив. «Она сопровождалась игрой на национальных остяцких инструментах: нарыс-юх (лебедь) и тороп-юх»³⁵.

Ср. в.-дем., сог., цин. *torəp-jūχ*, фил., кр.-яр. *torop-jūχ*, конд. *tərop-jūχ* 'хант. 'струнный инструмент «журавль»' (в.-дем., конд.: с 9 струнами), где ирт. *torə* 'журавль' [DEWOS, 1467–68] > прилаг. с суффиксом обладания *-əp*, *jūχ* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «дерево с шеей».

³³ Патканов С. К. Иртышские остяки и их народная поэзия. С. 78.

³⁴ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником оного Г. Н. Потаниным. Вып. 4: Материалы этнографические. СПб., 1883. С. 677.

³⁵ Горюшков Б. Поездка в Салымский край. С. 9.

3) В словаре В. Штайница приведен ряд сложных слов с компонентом *жу* в значении 'палка' ('шест', 'вежа') [DEWOS, 332–333]. В русских письменных источниках зафиксированы следующие лексемы с компонентом *юх* в данном значении, производном от 'дерева' и указывающем на предмет, изготовленный из этого материала:

Вели-юх. *Ниж. Обь. «Для погони оленей служит шест (еловый, березовый), длиною 2–3 м, называемый "вели-юх" (оленья палка)»³⁶.

~ ср. казым. *ўйли*, сын. *ўйли* 'олень' [DEWOS, 1583]; казым., сын. *йўх* 'дерево', 'палка' [DEWOS, 331–333]. Букв. «оленья палка (шест)». Ср. низ. *ўйтэ-wal-жу* 'шест погонщика, например, погонщика оленей', [DEWOS, 1589].

Лейды-юх. *Ниж. Обь. «...вырезанная из куска дерева цепь, из пяти звеньев, на которую вешают колыбель (по-остячки Лейди-юх)»³⁷.

Ср. казым. *лэ-ж*, сын. *лэ-ж*, обд. *ла-ж*, бер. *loi-*, *lai-*, *Panau lai-* 'висеть', 'вешать, подвешивать' [DEWOS, 721] > прич. наст. вр. с суффиксом *-ti*, казым., сын. *йўх*, обд. *жух* 'дерево', 'палка' [DEWOS, 331–333]. 'Палка для подвешивания'. Ср. тр.-юг. *лэжэте лэжэ*, казым. *лэжит-йўх* 'кость', т. е. 'деревянный крюк для подвешивания колыбели', где *лэжэ-ж*, *лэжит-* 'висеть' [DEWOS, 721].

Пулен-верты-юх. Бер. у. «Прялка – пулен-верты-юх»³⁸.

Ср. казым. *рәләп*, сын. *руләп*, обд. *роләп*, бер. *pōlin* 'крапива, конопля' [DEWOS, 1150], шер., сын., обд. *wer-*, казым. *мәт-* 'делать' [DEWOS, 1614] > прич. наст. вр. с суффиксом *-ti*, низ., шер., обд. *жух*, казым., сын. *йўх* 'дерево', 'палка' [DEWOS, 331–333]. 'Палка, которой делают коноплю'. Ср. вас. *роләп-воҗсә-жу*, букв. «дерево для разминания конопли» [DEWOS, 1151].

Пун-тягот-юх. *Ср. Обь, Ниж. Обь. «При колдане имеется деревянный презубец (по-остячки – «пун-тягот-юх») длиной 2 2/3 арш., служащий для расправления колдана и при просушке его»³⁹.

Ср. ирт., низ., шер., сын. *руп*, казым. *роп*, обд. *роп*, бер. *rip*, *роп* 'верша' [DEWOS, 1172], ср. ирт., низ., казым. *йәх-* 'бросать'; 'бросать невод' (в.-дем., конд., кр.-яр., низ., казым.), 'опускать сеть в воду'

³⁶ Старцев Г. Остяки. С. 40.

³⁷ Финш О. Путешествие в Западную Сибирь. С. 462.

³⁸ Скалозубов Н. Л. Хроника Музея за 1901 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1905. Вып. 14. С. 4.

³⁹ Варпаховский Н. А. Рыболовство в бассейне реки Оби. Т. I. Орудия рыболовства и продукты рыбного промысла СПб., 1898. С. 67.

(в.-дем.) > прич. наст. вр. с суффиксом *-ti (-it)* [DEWOS, 1408], ирт., низ., шер., обд. *juχ*, казым., сын. *jūχ* ‘дерево’, в сложных словах может обозначать различные приспособления из дерева (например, палка, стропило, вежа) [DEWOS, 332–333]. Букв. «палка для опускания верши».

Шома-юх, шумлык-юг. 1. Тс. «Если кто приболел, то ему помогают при уплате ясака хлебом, деньгами и проч. и берут “шома-юх” (счетная палочка) на память»⁴⁰. 2. *Ср. Обь, Ниж. Обь. «...шумлык-юг (бирка, рубеж) с двумя тамгами (таврами), употребляется остяками при сдаче рыбы для отметки числа сданной рыбы» [Отчет, XLVI].

1. Ср. низ., шер. *šumät*, казым. *šqmat*, обд. *somät*, Папай *šōmät* ‘зарубка, насечка (например, на балке)’ [DEWOS, 276]; 2. ср. низ., шер. *šumtəŋ*, казым. *šqmtəŋ*, обд. *somtəŋ*, Папай *šōmtəŋ* – прилаг. от 1 [DEWOS, 277]; 1, 2. низ., шер., обд. *juχ*, казым., сын. *jūχ* ‘дерево’, ‘палка’ [DEWOS, 331]. Букв. «палка с зарубкой». Ср. шер. *šumtəŋ-juχ*, казым. *šqmtəŋ-jūχ*, обд. *somtəŋ-juχ*, бер. *šumliŋ juχ* ‘бирка (на которой помечается долг; состоит из двух друг к другу подходящих половин)’ (казым., обд.), ‘палка с зарубкой’ [DEWOS, 277].

К этой группе можно отнести еще одну лексему, в которой слово *юх* обозначает рыболовное приспособление, сделанное из нескольких деревянных удочек (т. е. также палок):

Паннэ-юх, паннэ-юх. 1. Обд. «...“Паннэ – юх” – налимий перемет, представляющий соединение на одном прогоне нескольких “лум” – деревянных налиных крючков»⁴¹. 2. Ниж. Обь. «Соединив несколько “лум” [удочка с деревянным крючком] на одной веревке, мы получим перемет из деревянных удочек... Это “паннэ-юх”, налимий перемет»⁴².

~ сын. *rap-ne*, казым. *rap-ne*, обд. *pān-niŋ*, бер. *rap-nē* ‘налим’ [DEWOS, 1172], обд. *juχ*, казым., сын. *jūχ* ‘дерево’, ‘палка’ [DEWOS, 331–333]. Букв. «налимий перемет».

При общем значении компонента *юх* ‘предмет (приспособление) из дерева’ в нескольких хантыйских лексемах актуализируется не значение ‘палка (шест)’, а иная дифференцирующая сема (‘дощечка’), причем перевод сложного слова на русский язык дается не всегда и может быть заменен на описание предмета, называемого хантыйским словом:

Вует-лаудимба-юх. Ниж. Обь. «...игра “в пять лошадок” (по-

⁴⁰ Якобий А. И. Остяки северной части Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1898. Вып. 9. С. 11.

⁴¹ Дмитриев-Садовников Г. М. Рыболовные осенние и зимние промыслы окрестностей Обдорска // Урал. 1926. Вып. 8. С. 160.

⁴² Варпаховский Н. А. Рыболовство в бассейне реки Оби. С. 35.

остячки: Вует-лаудимба-юх). ...Заключается в том, чтоб две четырехугольных, продырявленных деревянных дощечки, нанизанных на нитку и разделенных между собою узлом, сдвинуть на одну сторону, не развязав узла»⁴³.

Ср. казым., обд. *wet* 'пять' [DEWOS, 1614]; казым. *лэ*, сын. *лэ*, обд. *law* 'лошадь' [DEWOS, 730]; казым. *lampi*, бер. *lampä*, сын. *lampä*, обд. *lampä* 'похожий, подобный' [DEWOS, 765]; казым., сын. *jüx* 'дерево' [DEWOS, 331]. Букв. «дерево, похожее на пять лошадей».

Ешь-юх, ёш-юх. 1. Каз. «Чтобы олени не бегали, на ноги им надевают особые деревянные колодки, называемые «ешь-юх»⁴⁴. 2. *Ниж. Обь. «Буйных оленей... наказывают: им привязывают на шею небольшую колодку (ёш-юх)»⁴⁵.

~ казым., сын. *jəš*, бер. *još* 'передняя нога', букв. «фука» [DEWOS, 313], казым., сын. *jüx* 'дерево' [DEWOS, 331]. 'Колода для ног', букв. «дерево ноги».

При графической передаче в большинстве случаев сохраняется правильное членение сложного слова на компоненты с помощью дефиса: *анже-юх, верте-юх-либет, ешь-юх, пулен-верты-юх, юх-нас*. Отмечены случаи дефисного написания части *юх* при неправильном соединении других компонентов в одно слово: *вует-лаудимба-юх, дорзабль-юх, мураж-юх*. В словах-вкраплениях *нарежух, нарыстаюх хотон, нярсюх, нярьюх, юхте-янтъ* элемент *юх* не выделен. Русские авторы не осознавали внутреннюю форму хантыйского сложного слова и в силу непонимания значений отдельных компонентов при восприятии на слух искажали первоначальное слово как фонетически, так и графически.

Приведенные примеры хантыйских лексем с компонентом *юх* показывают, что, во-первых, это простое слово многозначно (при общехантыйском значении 'дерево' имеет другие дополнительные значения в различных диалектах), а во-вторых, в составе многокомпонентных наименований в зависимости от называемого объекта действительности (природная реалья, продукт деятельности человека) обладает различными значениями, производными от первичного, и семантическими оттенками. При переводе сложных лексем на русский язык в большинстве случаев компонент *юх* опускается, так как перевод не раскрывает внутреннюю форму хантыйского слова, а его значение косвенно проявляется в русских названиях деревьев и описаниях различных предметов, сделанных из древесины.

⁴³ Фини О. Путешествие в Западную Сибирь. С. 459.

⁴⁴ Шухов И. Н. Река Казым и ее обитатели. С. 37; Он же. Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским осякам. С. 106.

⁴⁵ Старцев Г. Остяки. С. 23.